

ЗАКОННАЯ ТРЕВОГА

Долгие годы Саратовский драматический театр имени К. Маркса по праву считался одним из лучших периферийных театров страны. Хорошо оформленная труппа, тщательно продуманный репертуар, высокий уровень режиссуры—все это рождало замечательные спектакли, содавало театру добрую славу активного пропагандиста советской драматургии и классического наследия.

Однако за последние годы колектив выпускает все меньше и меньше таких спектаклей, идеино-художественное значение которых выходило бы за рамки, как принято говорить, «сочередной постановки».

Вполне естественно, такое снижение уровня мастерства вызывает законную тревогу и в самом обществе и у общественности города. Об этом говорилось в печати, на это указывалось в решениях партийных органов, об этом шла речь на ряде совещаний творческих работников.

В чем же кроются причины этого, что способный коллектив все больше отстает в своем росте от культурных запросов зрителей?

Прежде всего это определяется крайне низким уровнем художественного руководства театром (главный режиссер—заслуженный деятель искусств РСФСР И. А. Бондарев).

Даже беглый анализ текущего репертуара заставляет прийти к выводу, что в театре намтился тревожный крен в сторону драматургии, неинтересной как по проблематике, так, и особенности, и по художественным достоинствам. Пьесы, подобные «Забытому другу», «Несчастному случью», и некоторые другие не покидают театру говорить со зрителем в полный голос. А именно такие «середины» пьесы постепенно вытесняют из репертуара другие произведения большого общественного звучания.

Коллектив театра имени К. Маркса на протяжении многих лет славится как талантливый интерпретатор произведений Горького и Островского. В настящее время произведения этих классиков отечественной драматургии представлены более чем скромно—пьесами «Зыковы» и «Светит, да не греет», причем, как известно, последняя пьеса не относится к числу лучших произведений великого драматурга. Ставить именно эту пьесу Островского можно было бы смысл, если бы театр решил проще ее заново, предложил бы свое оригинальное и глубокое ее сценическое решение. Увы, этого не случилось.

Кроме двух названных пьес, русская классика в репертуаре отсутствует, а новых спектаклей западной классики в театре вообще нет.

Певольно напрягается вывоз, что у театра нет сегодня перай, именем целеустремленной линии в репертуарной политике. Нельзя же всерьез считать правильной идейной позицией ориентацию на среднюю драматургию, на средний идеино-художественный уровень спектаклей. Эта ориентация решительно противоречит установкам нашей партии. XX съезд КПСС призвал мастеров литературы и искусства бороться с серостью и невыразительностью, создавать яркие, высокондидные произведения, правдиво и глубоко отражающие жизнь нашего советского народа.

О РАБОТЕ ТЕАТРА ИМЕНИ КАРЛА МАРКСА

Можно было бы предполагать, что руководство театра учит целостности своего сезона и проявляет больше заботы о формировании репертуара, более полно отвечающего запросам зрителя.

Но выбор пьес для первых спектаклей в новом сезоне подтверждает, что художественное руководство остается верным мелкотемным произведениям, далеким от основных проблем нашей жизни.

Театральное искусство коллектива по самой своей природе. Вполне естественно, что обсуждению репертуара руководство театра должно постоянно привлекать актеров и художников, членов художественного совета в первую очередь.

Но до последнего времени роль художественного совета была в театре явно занижена. Обсуждение пьес, принимаемых в постановке, ведется на его заседаниях формальном. Нередко члены художественного совета не имеют возможности заранее познакомиться с произведениями, рекомендованными режиссурой. А некоторые пьесы принимаются вообще без ведома художественного совета.

Так произошло с пьесами «Одна» и «Когда цветет акация».

Литературная часть театра (заведующая тов. Вадовская), призванная приглашать самое деятельное участие в формировании репертуара, вести активную работу с драматургами, по существу бесподобна.

Нужно сказать также, что обсуждению репертуара, как правило, не привлекаются ни художники, ни работники производственных цехов.

Таков репертуар театра, таковы основные причины неудовлетворительного его формирования.

За последнее время некоторые спектакли, относящиеся к недалекому прошлому к активу театра, утратили во многом свою художественную ценность. В их числе оказались такие постановки, созданные на основе классической драматургии, как «Дядя Ваня» Чехова, «Маскарад» Лермонтова, «Убранение струнтовой» Шекспира.

Произошло это потому, что режиссура театра «забыло» контролировать состояние текущих спектаклей. Прокрашено и дружество на спектаклях членов художественного совета.

Преждевременная старость спектаклей, естественно, снижает в них интерес зрителей, вызывает законные нарекания.

Одним из наиболее запущенных участков работы театра является подбор творческих базиров. За последние три года из труппы ушло 16 человек. 20 принятого на работу. Это не вызывало бы тревоги, если бы в результате такой замены состав труппы улучшился. Боже, этого не произошло. В ней отсутствуют ведущие исполнители определенного плана. В то же время на иные роли всегда можно найти по 3—5 исполнителей. Это явная диспропорция. Почти не пополняется труппа за счет талантливой творческой молодежи.

Все это приводит к неравномерной ролевой загрузке, к художественным компромиссам. Вот некоторые примеры. В прошлом и начале нынешнего сезона М. А. Смирнова сыграла шесть больших ролей (в «Крамской куртиз», «Чудак», «Соприницах», «Несчастный случай» и «Когда цветет акация»), а Е. В. Шутова всего две (в «Солтериках» и «Докторе»). На сцену Я. Дворжецкого также шесть больших и ответственных ролей, а Г. И. Сальникова зрители увидели в прошлом году только в одном новом спектакле—в «Чудаке».

Не меньшее значение, чем подбор и расстановка, имеет воспитание актеров в коллективе. Этому важнейшему и первостепенному участку работы ни дирекция, ни художественное руководство, ни партийная организация театра вообще не уделяют внимания. Если в прошлом сезоне состоялось несколько занятий по повышению профессионального мастерства, то в нынешнем учеба вообще прекращена.

— Что вы хотите, — заявляет тов. Бондарев, — ведь театр не институт.

Равнодушные руководителей рождает равнодушные и актеров.

Бывшая же роль партийного бюро и его секретаря тов. Багина? Партийное бюро и его секретарь не оказывают активного влияния на жизнь театра, не принципиально и неглубоко подходят к преодолению недостатков в деятельности театра. Формально относятся к организации марксистско-ленинского образования в коллективе. Крайне слабо развиты критика и самокритика.

Неоднократно на собраниях коллектива многие актеры с тревогой говорили о неблагополучном положении в театре, о слабой работе художественного руководства.

Как же учитываются эти замечания? Принимались хорошие решения, предусматривающие устранение недостатков. Но дальше этого дело не шло. И не случайно среди творческих работников сложилось мнение: «За критику у нас не платят, не карают, но и не отвечают на все словом, ни делом».

Партийная организация не сумела указать дирекции на такой существенный промах в деятельности руководства театра, как отсутствие по-вседневной работы со зрителями. На протяжении 1956 года в театре не проведено ни одной широкой конференции зрителей. Не организуются творческие отчеты актеров на промышленных предприятиях и в институтах.

Приходится ли удивляться, что на некоторых спектаклях зрительный зал на три четверти пустует?

Недавно бюро Фрунзенского райкома КПСС обсудило положение дел в театре и наметило практические меры по устранению имеющихся недостатков.

Чем настойчивее в принципиальном колектив театра будет преодолевать эти недостатки, тем скорее сможет он создать позитивно творческую обстановку в своих рядах и подняться на уровень требований жизни.

Т. МАСЮКОВА.
заведующая отделом пропаганды и агитации Фрунзенского райкома КПСС